

Глава 20. Мы - VIP

Лёгкая музыка, холодный механический голос, безумная толпа участников, звуки столкновений, драк, ругани... Всего за шестьдесят секунд площадь превратилась в кипящий котёл.

Тан Линь и его двое товарищей воспользовались хаосом, чтобы пробиться на площадь. Рискуя быть растоптанными, они, под защитой «Железной плиты» Чжэн Лочжу, сумели прорваться на расстояние около десяти метров от входа в метро. Однако дальше продвинуться было уже невозможно.

Четыре крупные группировки объединились, создав живую стену вокруг входа в метро, радиусом в десять метров. И это была не просто одна стена, а несколько слоёв, подобно «годовым кольцам», окружающих вход в метро в самом центре.

— Какая бесстыдная тактика численного превосходства!

Чжэн Лочжу яростно толкал свою железную плиту вперёд, ругаясь.

Несколько членов группы «Возвращение домой», с которыми он столкнулся, тоже были под защитой своих инструментов и не собирались уступить:

— С такими, как вы, нам даже бороться неинтересно, лучше идите спать.

Чжэн Лочжу скрипел зубами, мечтая о том, чтобы просто взорвать вход в метро.

Многие участники, разделявшие его чувства, уже начали действовать. Они атаковали живую стену со всех сторон, используя всё более мощные методы, и локальные стычки становились всё более ожесточёнными. «Годовые кольца» периодически прорывались.

[5, 4, 3, 2, 1—]

Обратный отсчёт закончился, музыка и механический голос резко прекратились, и бронзовые двери входа в метро медленно открылись. Лидеры четырёх крупных группировок и несколько ключевых членов первыми вошли внутрь.

Цифры над входом в метро сразу же изменились.

5/200... 9/200... 14/200... 20/200...

В мгновение ока были заняты 10% мест!

— Твою мать, это уже слишком!

— Ребята, даже если мы сегодня не пройдём уровень, мы не позволим им войти так легко!

— Все вперед!

Разъярённые участники начали подстрекать толпу, эмоции достигли пика. Неважно, знали ли они друг друга раньше, дрались ли между собой — теперь все, кто не принадлежал к крупным группировкам, стали братьями.

Площадь полностью вышла из-под контроля.

Тан Линь и его товарищи почувствовали, что толпа сзади начала давить сильнее, живая стена четырёх группировок стала сжиматься, и Чжэн Лочжу оказался так близко к членам «Возвращения домой», что они почти соприкасались лицами.

— Чёрт, отойди от меня! — член «Возвращения домой» с отвращением зыркнул на него.

— Сам отойди! — Чжэн Лочжу казалось, что это он в проигрыше.

Цифры над входом в метро продолжали меняться в реальном времени, и сейчас они показывали 87/200, но скорость роста заметно замедлилась. Внешние атаки разрушали живую стену, и те члены крупных группировок, которые не успели войти в метро первыми, вынуждены были сражаться с другими участниками.

Тан Линь и его товарищи были в стороне от самого ожесточённого боя, и так как не хотели использовать свои инструменты, чтобы причинять другим вред, по большей части просто стояли на месте.

Тан Линь быстро принял решение и обернулся к Фань Пэйяну, который прикрывал его сзади:

— Больше ждать нельзя.

Фань Пэйян кивнул, понимая его намерения.

Тан Линь едва слышно вздохнул:

— Жаль, я думал, что у нас получится сохранить всё для прохождения уровня.

Фань Пэйян пожал плечами:

— Купили, значит надо использовать.

Тан Линь:

— Боюсь, такие инструменты редкость, и купить ещё не получится.

Фань Пэйян:

— Если бы они были такими уж редкими, он бы не продал их всего за триста тысяч.

Тан Линь задумался:

— Тоже верно.

— Бабах —

Оглушительный раскат грома раздался в воздухе, и в живой стене прямо напротив входа в метро образовалась огромная дыра. Увидев это, все бросились туда, и давление на Тан Линя и его товарищей ослабло.

Чжэн Лочжу быстро отстранился от членов «Возвращения домой», чтобы дать себе и им возможность свободно дышать, как вдруг пронзительный женский крик пронзил его уши.

Долгий, душераздирающий.

Чжэн Лочжу чуть не уронил железную плиту, с трудом повернув голову, чтобы отыскать источник звука.

Что такое королева криков? Это когда на расстоянии семи-восьми метров её крик звучит так, будто она кричит тебе прямо в ухо.

Однако, несмотря на смертоносность крика, прорвать живую стену, защищённую множеством инструментов, было практически невозможно, поэтому королева криков уже начала сходить с ума.

— Почему вы не идёте туда?

Член «Возвращения домой», который уже стал «знакомым» для Чжэн Лочжу после их тесного контакта, увидев, что они всё ещё стоят на месте, не последовав за толпой, снова начал язвить.

Чжэн Лочжу процедил сквозь зубы:

— Я буду стоять здесь до конца.

С этими словами он изо всех сил сосредоточился и приготовился использовать свою железную плиту как веер, даже если для этого придётся сломать руку.

Но как только он собрался с силами, Тан Линь легонько хлопнул его по плечу.

— Чжуцзы, хватит.

Чжэн Лочжу подумал, что ослышался, но прежде чем он успел спросить, Тан Линь уже громко позвал:

— Нань Гэ, иди сюда.

Чжэн Лочжу сразу всё понял. Он тут же убрал свою «Железную плиту» и спокойно скрестил руки на груди.

Член «Возвращения домой» злорадствовал:

— Ну что, наконец-то дошло, что ничего у вас не выйдет?

— Нет-нет-нет. — Чжэн Лочжу покачал указательным пальцем, — Наш босс наконец-то решил отказаться от мирного подхода и вернулся к стилю жестокого тирана.

Член «Возвращения домой» смотрел на него с недоумением, подозревая, что напряжение последних минут свело его с ума.

Крик Нань Гэ не мог пробить живую стену, но пробиться через толпу в более свободное место было вполне возможно, и вскоре она оказалась рядом с ними. Однако её неровное дыхание, вздымающаяся грудь и нахмуренные брови выдавали её раздражение и растерянность.

— Здесь слишком много людей, мы выбрали неудачное время. — с досадой сказала она, — Если бы мы пришли раньше или позже, было бы легче.

Тан Линь поднял бровь:

— Почему?

Нань Гэ:

— Лидеры пяти крупных группировок подземного города тоже хотят пройти уровень, так почему взяли с собой так мало людей?

Тан Линь:

— Почему тогда именно сейчас?

— Может, у крупных группировок наверху не хватает людей? — Нань Гэ высказала своё предположение, — Может, там произошло что-то серьёзное.

Дела наверху были далеки от них, и Тан Линя волновало только настоящее:

— Ты всё ещё хочешь продолжать?

— Конечно. — Нань Гэ ответила без колебаний, — Пока не набралось 200 человек, у меня ещё есть шанс.

В её глазах горел огонь, и это была не просто решимость, а жгучее нетерпение.

Тан Линь спокойно смотрел на неё, а затем спросил:

— Почему именно сейчас?

Нань Гэ замерла, инстинктивно пытаясь скрыть свои чувства, но, встретившись взглядом с Тан Линем, сдалась.

Его глаза были слишком пронизательными, они могли заглянуть прямо в душу.

— Я ждала шесть лет, и больше ждать не хочу.

Честно призналась она, не понижая голоса, но в нём звучала горечь.

Тан Линь с удивлением посмотрел на неё.

Фань Пэйян нахмурился, а Чжэн Лочжу был в полном шоке.

В итоге Тан Линь ничего не спросил, а просто сказал Нань Гэ:

— Если не хочешь ждать, то не жди.

Фань Пэйян поднял руку и нажал на интерфейс своего пенала, который уже висел в воздухе: «Принять».

Тан Линь и Чжэн Лочжу тоже подняли руки и открыли свои пеналы.

Увидев, что Нань Гэ стоит в растерянности, Чжэн Лочжу подтолкнул её:

— Прими предмет.

Нань Гэ в замешательстве выбрала «Принять», и вскоре три звука «динь» раздались от неё, Тан Линя и Чжэн Лочжу.

В её пенале появился новый предмет.

— Что это значит?

Нань Гэ не понимала ни что происходит, ни намерений Тан Линя, а теперь даже предметы стали для неё загадкой.

Тан Линь не ответил, а Чжэн Лочжу достал из кармана пару солнцезащитных очков и протянул ей.

Нань Гэ:

— А это что?

Чжэн Лочжу:

— Бонус.

— ...

Нань Гэ начала нервничать, женская интуиция подсказывала ей, что это может быть странная и опасная организация.

Член «Возвращения домой» смотрел на троих мужчин и одну женщину, раздающих предметы и очки, с полным недоумением:

— Что вы задумали?

Тан Линь спокойно посмотрел на него:

— Мы идём внутрь.

Член «Возвращения домой» усмехнулся:

— Ты думаешь, что просто так возьмёте и войдёте? Уровень что, ваш?

— Уровень не наш. — Тан Линь с улыбкой ответил, — Но мы — VIP.

Трое мужчин одновременно надели очки и активировали предметы.

Что происходит? Почему это выглядит так круто... Нань Гэ была в полном замешательстве, но атмосфера подталкивала её, и она, как загипнотизированная, последовала их примеру: надела очки, и с лёгким сердцем активировала предмет.

Механический голос, отсчитывавший время, снова зазвучал, но на этот раз музыка сменилась на фейерверки и праздничные фанфары:

[Теперь настало время для VIP-входа на уровень, все не-VIP, пожалуйста, уступите дорогу~~]

Сверху упал яркий луч света, осветив Тан Линя и его товарищей, словно самый яркий прожектор, мгновенно обратив внимание всех на них. Всё вокруг, включая вход в метро, померкло.

Однако прожектор не остановился, он, словно серебряная река, струился с их тел на землю, направляясь к входу на уровень.

Вместе с этой серебряной рекой появился прозрачный проход.

Все, кто сражался, толпился и спорил у входа, вынуждены были уступить дорогу, словно перед ними расступилось море. Как бы они ни старались, они не могли сдвинуть этот прозрачный проход ни на йоту.

Ослепительный серебряный свет протянулся до самого входа на уровень, его ширина точно совпадала с шириной входа, словно под ногами четвёрки VIP расстелили серебряную дорожку,

ведущую прямо к уровню.

Прозрачный проход идеально соединился с входом, и никто, кроме четырёх VIP, в данный момент не мог войти на уровень.

Эксклюзивный пропуск, как и положено.

Воздух на площади застыл от этого странного поворота событий.

— Что это за магия...

— Это инструмент?..

— Это слишком нечестно!

— Длинные ноги что, дают преимущество?

За пределами прохода царило возмущение, а внутри — полная безмятежность, словно два разных мира.

Чжэн Лочжу был на седьмом небе от счастья, махая рукой на прощание члену «Возвращения домой» и подбострастно подходя к Фань Пэйяну:

— Босс, как ты смог достать такую мощную штуку? Это же просто невероятно! Сколько стоит?

— Триста тысяч. — Фань Пэйян сделал паузу, вспомнив дополнение продавца, — За штуку.

Чжэн Лочжу:

— ...

Счастье было недолгим, теперь осталась только кровоточащая боль в сердце.

Нань Гэ тоже была потрясена такой расточительностью:

— У меня нет денег, чтобы вернуть.

— Не нужно, — вмешался Тан Линь, — считай это возвращением долга.

Четыре крика, триста тысяч, проведение её на уровень — долг был возвращён с лихвой.

Нань Гэ хотела сказать «спасибо», но в этот момент, это слово казалось слишком незначительным.

Она глубоко вздохнула, закопав всю свою благодарность глубоко в сердце.

<http://bllate.org/book/14520/1285950>